

Джапашева М. Б.

ORCID ID: 0000-0002-5537-0039

Нур-Султан, Казахстан

E-mail: madina.dzhasheva@mail.ru

УДК 821.161.1-31(Прилепин З.)

DOI: 10.26170 / 2306-7462_2022_01_12

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ЧЕРНАЯ ОБЕЗЬЯНА»

Аннотация. Статья посвящена сюжетно-композиционным особенностям романа Захара Прилепина «Черная обезьяна». В публикации обращено внимание на взаимосвязь жанровой парадигмы произведения и его структуры. Мы выделили в романе наличие двух сюжетных линий: первая – внутренние переживания главного героя, вторая – журналистское расследование о «детях-убийцах». Основываясь на анализ сюжета произведения, выявлено применение писателем нарративных стратегий нескольких жанров: триллера, социального и психологического романов. Подобный выбор нарратива привёл к усложнению композиции вставными новеллами и симулякром. Симуляция играет важную роль в создании трехуровневой композиции романа. Такая архитектура произведения позволяет постепенно раскрыть социальную и психологическую проблематику романа. Посредством внедрения мотивов «сошествия в ад» и «освобождения» на каждом уровне произведения раскрывается основной пафос романа «Черная обезьяна».

Ключевые слова: романы; русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; литературные сюжеты; композиция романа; нарративные стратегии; симуляция.

Japasheva M. B.

Nur-Sultan, Kazakhstan

SUBJECT-COMPOSITIONAL FEATURES OF THE NOVEL BY ZAKHAR PRILEPIN “THE BLACK MONKEY”

Abstract. The article is devoted to the plot and compositional features of Zakhar Prilepin's novel “The Black Monkey”. The publication drew attention to the relationship between the genre paradigm of the work and its structure. We have highlighted the presence of two storylines in the novel: the first is the inner experiences of the protagonist, the second is the journalistic investigation of the “slayer children”. Based on the analysis of the plot of the work, the author revealed the use of narrative strategies of several genres by the writer: thriller, social and psychological novels. The choice of narrative led to the complication of composition with inserted novellas and simulacrum. Simulation plays an important role in creating the novel's three-tiered composition. This architecture of the work allows to gradually reveal the social and psychological problems of the novel. Through the introduction of the motives of “descent into hell” and “liberation” at each compositional level of the work, the main pathos of the novel “The Black Monkey” is revealed.

Keywords: novels; Russian literature; Russian writers; literary creativity; literary genres; literary plots; the composition of the novel; narrative strategies; simulation.

«Черная обезьяна» – роман, в центре внимания которого журналист, ведущий расследование о детях-убийцах. Поиск истины приводит героя сначала в лабораторию, где держат опасных преступников и детей, не знающих разницы между добром и злом, затем в деревню к маленькому мальчику – сыну проститутки Оксаны, позже в город Велемир, где «недоростки» вырезали целый подъезд. Параллельно с этим мы узнаём о семейной жизни героя, отношениях с женой и детьми, о тайной связи с любовницей Алей и взаимодействии с окружением. Проблемы, решение которых он пытается найти, заставляют героя усомниться в привычной действительности. Реальность, превратившаяся в театр абсурда, подводит героя к краю бездны, оставив без семьи, веры в людей и осознания чёткого ориентира, оставив лишь путь. Приведёт ли он куда-нибудь автор умалчивает:

«Даже при наличии билета возможность контроля все равно тревожит.

Нужно быть внимательным. Мне еще долго ехать» [Прилепин 2018 : 287].

Основная сюжетная линия разворачивает перед нами историю безымянного героя, который потерялся и пытается понять, где он сейчас:

«Бредешь, за собой тянешь нитку, истончаешься сам, кажется, вот-вот станешь меньше игольного ушка, меньше нитки, просочившейся туда и разъятой на тысячу тонких нитей – тоньше самой тонкой из них, – и вдруг вырвешься за пределы себя, не в сторону небытия, а в противоположную – в сторону недобытия, где всё объяснят» [Прилепин 2018 : 5].

Прослеживая взгляд героя на окружающую реальность, мы можем установить границы личной жизни протагониста, увидеть его внутренний мир. Здесь важными являются эпизоды, описывающие события детства главного героя: описание квартиры, полной живности (от кошки до тараканов и мух); воспоминания об убийстве голубей с соседскими мальчишками; чувственные сцены с любовницей и полные безразличия сцены с женой и т.п.

Другая сюжетная линия разворачивается с началом журналистского расследования, благодаря которой мы погружаемся в мир, где существуют дети-убийцы. Важными представляются эпизоды, обнажающие «отрезки жизни» детей, сталкивающихся с насилием: история африканского мальчика, которого забрали из семьи повстанцы, чтобы воевать против миротворцев; история мальчика из средневекового города, который осаждают «недоростки»; убийства людей в подъезде детьми-подростками. Данные сюжетные линии связаны общностью мотивов насилия, распада семейных взаимоотношений, угнетения.

Мы предприняли попытку проанализировать произведение сквозь призму его сюжета и композиции. Повествование у З. Прилепина нелинейно: главную сюжетную линию «разрывают» вставные новеллы о детях-убийцах, также автор обращается к приёму ретроспекции, погружая нас в воспоминания героя.

Говоря о сюжетно-композиционных особенностях романа, мы хотим обратить внимание на то, как сюжет влияет на композицию произведения З. Прилепина. Поэтому постараемся найти связь сюжета с жанровой парадигмой произведения и рассмотреть, как эта связь отражается на композиции произведения.

Данному роману посвящены работы, в которых исследуются мотивы насилия, тема семьи, жанровые трансформации и т.д.

В русле нашего исследования интересна работа Н. Л. Самосюк [2], где автор говорит о нарративных моделях триллера и социально-публицистического романа, которые использует

З. Прилепин. Исследователь отмечает, что сюжет произведения строится на несоответствии между реальностью и представлением о ней. По мнению автора, «...именно внедрение в текст фэйковых, то есть симулятивных элементов обуславливает в произведении искажение в восприятии реальности» [Самосюк 2019 : 323]. Н. Л. Самосюк отмечает, что расследование происшествий, связанных с детьми-убийцами является симуляцией реальности. Герой беспрекословно верит рассказам о «недоростках», которые убивают и не испытывают жалости. Таким образом автор приходит к тому, что «смена жанровых парадигм происходит за счет смены нарративных стратегий» [Самосюк 2019 : 324].

Согласимся с исследователем, что особенности парадигмы триллера, затмевают собой социальную проблематику. История детей-убийц отвлекает читателя от проблемы в жизни героя. Возникает вопрос: какую роль играет выбор автором такой нарративной стратегии?

На наш взгляд, переживания и поиски главного героя являются основой сюжета. Нарративная стратегия романа предполагает, что мы знакомимся с миром произведения с точки зрения главного героя. Выше мы упоминали, что сюжетная линия с детьми-убийцами относится к симуляции реальности, но здесь важно то, кто выдумывает эту реальность. Больное сознание главного героя не может воспринимать реальность адекватно, поэтому в качестве дополнительной опоры в романе возникают вставные сюжеты с «детьми-убийцами». Герой говорит о себе:

«Потом живу и думаю: это было или я это придумал? Таких событий все больше, они уже не вмещаются в одну жизнь, жизнь набухает, рвет швы, отовсюду лезет ее вновь нарощее мясо» [Прилепин 2018 : 59].

Протагонист не знает, кто он есть, и задаётся этим вопросом на протяжении всего романа.

Трагизм ситуации героя заключается в том, что вместо понимания самого себя он заблуждается всё больше, отвлекаясь на несуществующие вещи. Симуляция не может дать ответов на волнующие вопросы. Критическим для протагониста является момент осознания того, что всё его окружение обманывало его, а он с легкостью обманывался.

«– Слушайте, а то, что вы мне рассказывали про детей, захвативших город, – вдруг вспомнил я. – Это что?

– Миф, дешевка, – махнул рукой профессор. – Только необразованный человек вроде вас мог это слушать...» [Прилепин 2018 : 271].

В работе О. А. Гримоной, посвящённой роману «Черная обезьяна», автор приходит к следующему выводу: «...базовой интригой ро-

мана становится энигматическая. Прослеживая ее, читательское сознание должно ориентироваться не на “путеводную нить” сюжета, а на целую систему сложно соотнесенных друг с другом мотивов, которые, с одной стороны, помогают моделировать мироощущение “распадающейся” личности, а с другой, сохраняют от распада анализируемый текст» [Гримова 2019 : 249].

В произведении есть два мотива, которые автор усиливает посредством рефрена: первый условно назовем – «сошествие в ад», и второй – «желание освободиться» от реальности.

Мотив «сошествия в ад» прослеживается в образе главного героя. Безымянный журналист написал три политических романа: «Листопад», «Спад», «Сад». Цепочку названий произведений героя можно продолжить названием «Ад», не зря он говорит о нем так:

«...ожидался четвертый, и я спускался в него, как в скважину» [Прилепин 2018 : 49].

Ад пророчит один из жильцов дома, где было совершено убийство детьми:

«Это ад, парень, когда горит лицо. У нас у всех будут гореть лица... Глаза сгорят... Может, это за меня всех остальных здесь наказали?» [Прилепин 2018 : 71].

На наш взгляд, ад выступает здесь как метафора худшей жизни, «недобытия». Профессор говорит главному герою:

«Никто вам не говорил, что недоростки, которыми я занимаюсь, убили кого-то, – сказал профессор. – Вы, кажется, хотели себе придумать какой-нибудь другой ад, взамен собственного?» [Прилепин 2018 : 269].

Желание освободиться от оков противной реальности ярко выражено в словах:

«Хоть бы кто-нибудь пришел и убил нас всех!» [Прилепин 2018 : 281].

Данные слова повторяются и в вставных новеллах о детях-убийцах. Смерть представляется как освобождение.

3. Прилепин, описывая две реальности, использует элементы различных жанровых стратегий. Таким образом, мы можем говорить о том, как форма произведения отражает его проблематику, влияя на композицию романа. Изобразим это в виде таблицы (см. Таблицу 1).

Композиционные уровни в романе «Черная обезьяна»

Жанр	Доминанта	Сюжетные линии
Триллер	Журналистское расследование, интрига	Сюжет о детях-убийцах
Социальный роман	Кризис семьи	Герой избегает детей и жену, ищет утешение в любовнице. Смерть проститутки Оксаны и история ее больного сына.
		Предательство любовницы, потеря детей.
Психологический роман	Внутренние переживания героя	Потеря себя. «Обращение» в черную обезьяну.
		Герой не может преодолеть внутренний кризис.

Таблица 1

Сюжет о детях-убийцах лежит на поверхности в произведении З. Прилепина. Вставные новеллы и реальность, в которой существует главный герой, объединяет образ детей-убийц. Недорослки предстают безжалостными карателями. В рассказе о детях африканской глубинки это подчеркивается повтором предложения «Это было смешно», при совершении убийства или проявлении жестокости. Нападение «людей малого роста» на средневековый город сопровождается убийством всех людей без разбора.

Посредством интриги автор приковывает внимание к личности протагониста, так как сквозь призму его сознания мы воспринимаем текст. Постепенно перед нами раскрывается проблематика, касающаяся кризиса института семьи. Мы воспринимаем героя не просто как личность и журналиста, а как неверного мужа и отца, который не интересуется своими детьми:

«– Пап, ты меня любишь?

Вместо «ш» она произносит «с» – «любис».

– Нет, не люблю, – сам себе удивившись и не думая о смысле произносимого, вдруг ответил я, пошевеливая сковородой с яичницей» [Прилепин 2018 : 22].

Социальная проблематика проявляется не только в кризисе института семьи, но и в эпизодах, связанных с проституткой Оксаной, сутенёрами и подкупными полицейскими. Все это автор преподносит как само собой разумеющиеся вещи в данном обществе.

Подобно тому, как развивается мотив «сошествия в ад», главный герой оказывается в большем кризисе: любовница предаёт, а жена исчезает вместе с детьми. Мотив потери усугубляется на следующем уровне, когда герой теряет связь не только с окружающими его людьми, но и с самим собой.

«Имя, как его имя, ребенок мой, как тебя позвать. Ну как же ты, как же тебя, я же тебя звал раньше, ты откликался, перестань, пожалуйста, я сейчас приду...

– Ы! – крикнул я. – Ы-ы-ы!» [Прилепин 2018 : 285].

На наш взгляд, описание ребенка – это описание внутреннего состояния героя. К такому заключению нас подталкивает начало, в котором автор упоминает запах молока, а в конце мы уже замечаем, что молоко скисшее, запахи голубятни и собачатины – запахи, которые окружали героя в детстве.

Роман З. Прилепина обильно снабжён мотивами насилия, потерянности, которые служат индикаторами ничтожности главного героя, жизнь которого строится на лжи, потаканию плотским желаниям, отсутствию любви к ближнему. Что такой человек есть ничто, как чёрная обезьяна, внутри которой спрятан ребёнок, с которым утеряна связь:

«Сынок, это ад, – сказали мне. – Ты в аду, сынок» [Прилепин 2018 : 285].

Таким образом, мы можем сказать, что сюжет, который строится с использованием фантомной реальности, требует от композиции романа материала, на котором будет строиться симуляция. Поэтому канву повествования разрывают истории об африканских недоростках и средневековом городе. Эти эпизоды создают контекст, на котором строится «недобытие» в романе. Симуляция воспринимается как реальность – реальность как добытие.

ЛИТЕРАТУРА

Гримова О. А. Особенности организации нарративной интриги в романе З. Прилепина «Черная обезьяна» // Новый филологический вестник. 2019. № 1(48). С. 238-249.

Прилепин З. Черная обезьяна. М.: Издательство АСТ, 2018. 287 с.

Самосюк Н. Л. Формирование фантомной реальности путем жанровой мутации в романе Захара Прилепина «Черная обезьяна» // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX-XXI вв.: коллективная монография. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 322-326.

REFERENCES

Grimova O. A. Osobennosti organizatsii narrativnoy intrigi v romane Z. Prilepina «Chernaya obez'yana» // Novyy filologicheskiy vestnik. 2019. № 1(48). S. 238-249.

Prilepin Z. Chernaya obez'yana. M.: Izdatel'stvo AST, 2018. 287 s.

Samosyuk N. L. Formirovanie fantomnoy real'nosti putem zhanrovoy mutatsii v romane Zakhara Prilepina «Chernaya obez'yana» // Paradigmy perekhodnosti i obrazy fantasticheskogo mira v khudozhestvennom prostranstve XIX-KhKhI vv.: kollektivnaya monografiya. Nizhniy Novgorod: Natsional'nyy issledovatel'skiy Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N. I. Lobachevskogo, 2019. S. 322-326.

Научный руководитель: Шашкина Г. З., к.ф.н., проф. кафедры русской филологии ЕНУ им. Л. Н. Гумилева.

Данные об авторе

Author's information

Джапашева Мадина Болатовна – магистрант 2 курса Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
E-mail: madina.dzhapasheva@mail.ru

Japasheva Madina Bolatovna – 2nd year master's student ENU L.N.Gumilyov,
E-mail: madina.dzhapasheva@mail.ru